

Возвращение

Сэтоши Мотидзуки

На улице разыгралась настоящая буря с сильным ветром и ливнем, и нормальные люди в это время предпочли быть дома, ехать в транспорте или сидеть в баре. В любом сухом месте. Но Сэтоши всегда знал, что он не может считаться нормальным. Поэтому он после бесполезного разговора с тетей простился с бабушкой и направился домой, к родителям. Шел он быстро, стараясь удержать зонт, любезно предоставленный бабушкой, который сильный ветер нещадно пытался выбить из его рук или сломать. Но все-таки порыв ветра выбил из его рук зонт, и он улетел. Молодой человек поймал его, но зонт сломался, и его пришлось выкинуть. И хоть у некоторых домов стояли ведра с зонтами, Сэтоши остался мокнуть под дождем. Так как в такой ливень зонтик не поможет. Он зашел в магазин, надеясь, что пока будет бессмысленно бродить мимо прилавков с продуктами дождь закончится, но он, кажется, пошел еще сильнее. Совсем отчаявшись, что он окончательно промокнет под дождем, он купил бутылку дорогого дайгиндзё, которое так ценил его отец, и, убрав в рюкзак, вышел на улицу...

К приходу домой молодой человек вымок насквозь и почувствовал недомогание. Было холодно, мокрая рубашка прилипала к его телу, заставляя дрожать. Он чихнул и, помявшись немного в коридоре, нажал на кнопку звонка. А потом достал телефон и посмотрел на время. Десять часов вечера, но ведь отец не будет его просто так выгонять из дома? К тому же срок изгнания уже давно прошел, да и мать хочется увидеть. После открытия ресторана он с ней не связывался, завалив себя работой только для того, чтобы не сорваться домой. Он чувствовал свою вину за то, что с ней случилось.

Он протер лицо руками и стал ждать, когда ему откроют, вспоминая, что в это время вроде бы они еще не ложились спать, хотя это его действие сильно противоречило правилам этикета. Ведь после девяти часов вечера вламываться в квартиру не стоит...

Путеводная Нить

Сегодняшний день был как две капли воды похож на предыдущий. Без мальчиков в квартире было пусто и скучно, и хоть Шотаро последние недели не задерживался на работе, стараясь составлять ей компанию и следить за ее здоровьем и настроением, Мизуки продолжала ощущать себя как-то неуютно. Она чувствовала свою вину, за то, что не смогла по приглашению сына приехать на открытие ресторана, на которое Сэтоши потратил много времени и сил. И, что самое печальное, из-за этой ситуации Шо упустил возможность примириться со старшим ребенком, о чем, как она прекрасно понимала, думал постоянно, хоть и боялся сделать первый шаг.

Неожиданный звонок в дверь оторвал ее от чтения. Шотаро был в своем кабинете, поэтому она, как обычно сама подошла в двери, задаваясь вопросом, кто решил навестить их в такой час и в такую отвратительную погоду и, открыв дверь, на какое-то время потеряла дар речи, увидев сына.

- Сэтоши... - прошептала она, не зная, какие слова подобрать. Ей хотелось сказать так много, но все мысли спутались в голове, поэтому она просто молча пропустила сына в квартиру и начала жадно его рассматривать, пытаясь сравнить каждую черточку его лица с сохранившимся у нее в памяти образом.

Сэтоши Мотидзуки

Дверь долго не открывалась, и он подумал уже о том, что родители легли спать, и ему придется тоже искать себе ночлег. Но только он хотел развернуться и уйти, как открылась дверь, и на пороге появилась мама. Он посмотрел на нее, внимательно изучая каждую морщинку на ее лице, отмечая про себя, что морщинок стало больше, но лицо оставалось таким же, каким и было несколько месяцев назад. И, в принципе, всю жизнь, что он видел эту женщину. В отличие от тетушки Фуэми с ужасной улыбкой и завистливым взглядом, глаза Мизуки часто светились счастьем. Она была очень добрым человеком. И она очень сильно переживала за всех членов своей семьи. И Сэтоши был благодарен ей, что она переживает и за него тоже.

Мама выглядела уставшей, но не больной. Он слабо улыбнулся ей, когда она пропустила его в квартиру. Закрыл за собой дверь и снова чихнул. Снял промокшие насквозь ботинки и посмотрел на свои мокрые черные носки. Потом поднял голову.

- Привет. Я... ужасная погода. Я хотел сегодня вернуться в Токио, я заезжал к бабушке, но... прости, что не звонил тебе эти дни. Как ты себя чувствуешь? - слегка дрожащим голосом от холода произнес он после затянувшегося молчания.

Путеводная Нить

Сэтоши выглядел растерянным, хоть эта растерянность и немного отличалась от того, к чему она привыкла до его отъезда. Но, в любом случае, это был ее сын, которого она любила и по которому скучала все последние месяцы, поэтому Мизуки не удержалась и, прежде чем ответить на полетевшие в ее сторону вопросы, подошла и крепко его обняла, наконец, чувствуя тепло его тела и понимая, что появление сына ей не привиделось, и он действительно вернулся домой.

- Со мной все хорошо. Разве может быть иначе? - Мизуки провела рукой по его голове, как неоднократно делала это в детстве. - Я очень соскучилась. Спасибо, что пришел нас навестить.

Она понимала, что Сэтоши начал жить новой жизнью и не ждала, что он вернется в том же качестве, что и раньше, поэтому его долгожданное появление стало для нее огромным подарком, на который она практически перестала надеяться.

Она бы стояла так еще очень долго, но из кабинета, привлеченный шумом в прихожей, вышел Шотаро, замеревший, как только увидел сына. Но Мизуки хорошо знала мужа и сразу почувствовала, что он тоже очень рад появлению Сэтоши, хоть и боится высказать все, что накопилось в его сердце, поэтому отошла в сторону, позволяя мужчинам разобраться в их непростых взаимоотношениях.

Сэтоши Мотидзуки

- Я тоже соскучился, ка-сан, - ответил молодой человек, перехватив ее ладонь и поцеловав ее внутреннюю сторону. Потом немного задержал на своей холодной щеке и прикрыл глаза. - Я хотел и раньше навестить вас, но не было возможности. Было слишком много работы. Я рад услышать, что с тобой все хорошо.

Они бы так долго еще стояли, если бы не появление в прихожей отца, которого он был рад видеть. С которым хотел поговорить и которого хотел обнять, чтобы прижаться к нему, почувствовать его защиту и поддержку. Но в его культуре это не принято, и отцу может быть это неприятно. Поэтому он, как только мама отошла в сторону, снял промокшие куртку и пиджак, и подошел поближе к отцу. Поклонился ему.

- То-сан, я рад тебя видеть. И... я скучал... прости, что так поздно приехал и извини, что не звонил тебе...

Путеводная Нить

Шотаро давно думал о том, что ему следует поговорить со старшим сыном и разрешить накопившиеся противоречия, но он боялся. Боялся так, как мало чего в этой жизни, поэтому оттягивал долгожданный и, одновременно, пугающий момент встречи с ним, как мог, хоть и понимал, что ведет себя глупо и не подобающе своему возрасту и положению.

- Сэтоши... Можешь не извиняться. - Самому Шотаро тоже было за что просить прощение, но он катастрофически не умел этого делать, поэтому старался замять волнующие его вопросы, чтобы не выглядеть глупо. - Пойдем в столовую, а Мизуки пока сделает для нас чай. Зонттик, я смотрю, не сильно тебе помог.

У него накопилось немало вопросов к сыну, но он плохо представлял, с чего стоит начать, поэтому предпочел заняться решением бытовых вопросов и послушать, что Сэтоши сам решит ему рассказать. Шотаро не горел желанием возвращаться к теме изгнания сына, но понимал, что так или иначе ему придется озвучить свое решение, хоть и не горел желанием это сделать.

- Как прошло открытие ресторана? - Шо решил начать со светской беседы, которая давалась легче, чем решение накопившихся проблем. - Мы не смогли приехать...

В том, что они так и не добрались до Токио, несмотря на приглашение сыновей, была его вина. Но он настолько перепугался из-за пошатнувшегося здоровья жены, что все остальное перешло для него на второй план, хоть он и понимал, что подобное поведение делает его не самым лучшим отцом.

Сэтоши Мотидзуки

Раскат грома, показавшийся слишком громким, заставил его снова вздрогнуть от неожиданности, и он хмыкнул. Да, в такую непогоду было глупо уходить из дома бабушки. Но ведь если бы он там остался, то никогда бы не получил благословение отца на возможную свадьбу с рыжеволосой европейкой. В принципе, он вообще сомневался, что отец даст свое разрешение на что-то подобное, но так хотя бы узнает об этом от своего сына, а не от кого-то постороннего. И не от тети Фуэми.

- У меня зонт сломался, и я его выкинул, - фыркнул он, - да и в такую погоду не имеет смысла брать с собой зонт, так что я не откажусь от чая, - он посмотрел на маму. - Только я переоденусь.

Он чуть не добавил "если можно", но вовремя себя остановил и, поклонившись отцу, направился в свою комнату, где быстро переоделся в чистую, а главное сухую одежду. Сейчас не было ни времени, ни желания предаваться воспоминаниям, и он, достав из рюкзака бутылку дорогого дайгиндзё, глубоко вздохнул и отправился на разговор с отцом. Войдя в столовую, он снова вежливо поклонился ему и сел за стол. Поставил бутылку на стол и хмыкнул. Он все эти месяцы не переставал думать о той ссоре, в результате которой бутылка дорогого саке разбилась. Он иногда представлял, чем мог бы закончиться этот разговор, если бы бутылка не разбилась, а содержимое оказалось в их желудках. Но он не мог ничего изменить, и, наверное, это надо было забыть и отпустить. Но ему это было важно.

- Держи, это тебе, - невозмутимо сказал он, - я еще привез пирожные, но оставил их в доме бабушки. - Он слабо улыбнулся и посмотрел на отца, пытаясь понять, что в его лице изменилось за это время. Усталости стало намного больше, и он вздохнул. - Открытие ресторана прошло нормально... и... не вини себя, что не смог приехать. Я понимаю... мне Джун сказал, что мама заболела.

Тогда ему было обидно, что отец не приехал. Хотя он и не обещал приезжать, но все-таки Сэтоши был уверен, что если бы он приехал, пусть даже и как обычно обвинил его в никчемности, было бы проще. И, вероятно, присутствие отца не привело бы к серьезной ссоре с Маргаритой.

Но было то, что случилось. Он не знал, что делать, так хотелось все рассказать. Обо всем, что с ним случилось. Но позднее время и неважный вид родителей заставляли вносить некоторые коррективы, и он не знал, что говорить о своей жизни в Токио.

- Я... знаешь, я раньше никогда не думал, что эти знания мне помогут, обижался на тебя, когда ты заставлял меня работать с финансовыми документами. Теперь цифры для меня стали иметь какой-то смысл, и я вернулся к тому, от чего убежал. Спасибо... - на последних словах голос дрогнул, хотя он старался делать свой голос твердым. Все это ему далось с огромным трудом, но, когда голос дрогнул, он опустил голову.

Путеводная Нить

Пока Сэтоши переодевался, они с женой молчали, пусть им и следовало обсудить некоторые важные моменты. Но, Мизуки, со свойственной ей чуткостью и так все понимала без слов, поэтому Шотаро мог позволить себе молчание и надеяться, что она поддержит его в случае необходимости высказать их общее решение, которое они даже и не обсуждали.

- О, спасибо. - Появление сына с бутылкой, сильно напоминающей ту, которая была разбита в день памятного разговора, удивило и обрадовало одновременно. Если Сэтоши мог позволить себе такой дорогой алкоголь, то это говорило о его хорошем финансовом положении, за которое Шо сильно переживал. Все-таки сын раньше никогда не жил один и должен был столкнуться со всевозможными трудностями,

прежде чем найти свое место.

- Ну... Это задача родителей - учить своих детей. - Когда Сэтоши рассказал, что вернулся к той же работе от которой и уезжал, Мизуки бросила на него предостерегающий взгляд, переживая за его реакцию на подобные откровения. И эти переживания не были напрасны, поскольку в первый момент у него возникло желание открыто усомниться в здравости такого решения, но, в итоге, он смог сдержаться, ограничившись парой комментариев. - Если такое дело, мог бы и в компанию вернуться. Твой кабинет пока свободен.

Все это время Шотаро надеялся на возвращение кого-нибудь из сыновей и их желание продолжить его дело, но теперь он начал сомневаться в возможности подобного поворота событий, хотя до сих пор так и не смог до конца с этим смириться.

Сэтоши Мотидзуки

Мама принесла чай, и он заботливо разлил чай по чашкам и взял себе одну. Сделал глоток чая и прикрыл глаза, чувствуя, что сейчас отец разозлится и снова начнет его обвинять в тупости и никчемности. Но этого не произошло, и он удивленно посмотрел на родителей. Голос отца был уставший, и с ним скользила какая-то надежда, пусть и небольшая, что он все-таки вернется в компанию.

- Я долго думал над этим, - ответил он. Он почти каждый день думал над тем, чтобы вернуться в компанию, работать рядом с отцом, дядей и кузеном, общаться с коллегами по работе. Но ведь он не может разорваться, не может работать в двух местах. Если только обсудить с сеньором Фернандезом возможность работы на полставки. Или удаленно. - Я... наверное, я все-таки хотел бы вернуться сюда, просто... сейчас нужна помощь Фернандез-сану... - он внимательно посмотрел на отца, понимая, что разговор о работе ему больше нравится, чем возможная ссора из-за девушки.

Путеводная Нить

Ответ сына показался Шотаро немного странным. Тот вроде как и не был против вернуться в компанию, но при этом цеплялся за свое теперешнее место, на которое попал совершенно непонятным образом. Вся эта история про работу с отцом Яреци вызывала у Шо немало вопросов, и поскольку он очень не любил загадки, особенно в таких серьезных вещах, решился начать их задавать, чтобы как-то прояснить ситуацию.

- Я вот не пойму, как ты вообще встретился с Фернандез-саном?

Сколько Шотаро не думал, в его голове не складывалась картина встречи двух людей, видевших друг друга только на свадьбе его брата. С Тору Сэтоши толком и не общался, чтобы тот узнал о его ссылке в Токио и попросил его приглядеть за тестем. А вероятность их случайной встречи была столь мала, что нарушала все статистические закономерности и пахла какой-то магией, которая, как бы Шотаро не старался держаться от нее подальше, все больше проникала в его жизнь.

Сэтоши Мотидзуки

Мама молчала, а отец стал спрашивать о причинах работы здесь. И Сэтоши ненадолго задумался, думая, что из своей насыщенной событиями последних месяцев жизни необходимо рассказать обязательно, а что утаить. Но, в результате раздумий он пришел к выводу, что все равно последние месяцы четыре крутились вокруг одного человека - Маргариты Эрнандес. И эта болезненная тема заставила его поморщиться и собраться с мыслями. Он отпил чай и посмотрел на отца, потом на мать. Потом опустил голову.

- Я... это очень долгая история. Но, если кратко, меня с ним свела... - он почувствовал, что ладони вспотели, а по телу пронеслась дрожь. - Ладно, все равно вы все завтра узнаете. В общем, у меня не все складывалось удачно, и в какой-то момент я скатился на самое дно. И меня случайно обнаружила Маргарита-сан. Я тогда был без работы, мне было плохо, а она поехала в Токио по работе. А потом она меня потащила на встречу с Фернандес-саном.

Он замолчал и посмотрел на маму, чувствуя, что его слова о не самой хорошей и счастливой жизни могут быть для нее ударом. На отца он вообще боялся смотреть, чувствуя, что тот разозлится.

Путеводная Нить

Шотаро относил себя к числу людей, которых трудно удивить, но история про некую Маргариту-сан, которая, наверняка, являлась той самой рыжеволосой европейкой, у которой Сэтоши остался ночевать после свадьбы Тору, заставила его на какое-то время потерять дар речи. И, похоже, не только его, поскольку единственное, что смогла из себя выдавить Мизуки на рассказ о злоключениях сына, приведших его к "под крыло" весьма своеобразной особы женского пола, стал удивленно-печальный вздох.

- Я так понимаю, раз она может себе позволить тебя везде таскать, вы с ней встречаетесь?

В принципе, он мог и не задавать этот вопрос, поскольку его ответ уже красовался на лице Сэтоши, старающегося на него не смотреть, ведя себя, как нашкодивший ребенок, которого призвали к ответу. Шотаро хорошо помнил тираду сына о влюбленности в странную рыжую девчонку в тот день, когда был решен вопрос с его отъездом, но надеялся, что подобная дурь уже выветрилась из его головы. Но, в итоге, все оказалась намного серьезнее, чем он мог предположить, и пока Шотаро совершенно не представлял, что с этим делать.

Сэтоши Мотидзуки

- Я... мы... - он горько усмехнулся и обнял чашку руками. Он старался не смотреть на отца, потому что где-то в душе остался ребенком, которому страшно, что отец не разрешит ему встречаться с любимым человеком. Сэтоши уже давно не был ребенком, но где-то в душе все-таки оставалось это ребячество.

Мама тоже молчала, только печально вздохнула, и он понял, что, вероятно, это было глупо надеяться, что отец даст свое разрешение на этот брак. Наверное, ему

придется скоро отправиться в Токио и довольствоваться редкими звонками по телефону.

- Я тогда оказался на станции Сибуя, около Хатико. Мне было плохо, я тогда напился. И... Рита увидела меня и дала мне ночлег. Она работала, а я готовил ей, кормил ее. В общем, делал все, сто делают все женщины. А потом мы стали с ней спать вместе. А после открытия мы поссорились, и я на следующий день сделал ей предложение. Я... люблю её, я не считаю ее пошлой европейкой, я... боюсь ее потерять. Весь день после ссоры с ней у меня было беспокойно на душе, я переживал. За нее, за самого родного человека. Я... - он глубоко вздохнул, запнувшись. Пока он не знал, что еще говорить, поэтому просто замолчал, уставившись в чашку с остатками чая.

Путеводная Нить

Когда он задавал вопрос про взаимоотношения сына с рыжеволосой европейкой, то вполне бы удовлетворился ответом "да", но Сэтоши решил рассказать все в подробностях, включая моменты, касающиеся их совместной жизни, некоторые из которых сам Шотаро предпочел бы опустить. И эти его откровения внесли очередной сумбур во все происходящее, вызывая острое желание в красках описать сыну все, что он думает по поводу его глупой влюбленности и связанных с ней планов на будущее.

- Нет, я, конечно, все понимаю, - не удержался он. Она красивая, яркая и твое желание с ней спать вполне понятно. Но жениться зачем? Тем более так быстро. Ты уверен, что ей самой все это развлечение не надоест через полгода или год, и она не исчезнет из твоей жизни ради работы или нового мужчины?

Шотаро хотел продолжить и дальше, но почувствовал, как на его плечо, легла рука жены, привычно нежная, но, при этом, неожиданно твердая и требующая от него молчания.

- Сэтоши, - раздался удивительно спокойный для ситуации голос Мизуки. - Шотаро не пытается сказать, что против твоих отношений с этой девушкой, он просто просит все хорошенько обдумать.

Жена замолчала, и он повернулся посмотреть на ее лицо, каждая черточка которого была ему хорошо знакома. Мизуки выглядела уставшей от всего этого недопонимания, и, глядя на нее, Шотаро понял одно - жена будет готова на что угодно, лишь бы не заставлять своих детей отдаляться, оставляя их в давящем одиночестве, к котором они прожили последние месяцы.

Сэтоши Мотидзуки

Атмосфера накалялась, и молодой человек не знал, что делать. Ему показалось, что отец с мамой очень долго молчали, обдумывая его откровенное признание, и, когда отец заговорил, в груди защемило, а глаза предательски защипали. Он сглотнул, пытаясь проглотить этот противный комок слез, но он никуда не делся.

А потом заговорила мама, и ее голос был спокойный и как всегда обволакивающий сознание. Он всегда любил ее голос, даже сейчас, по прошествии многих лет, после

того, как вырос, он продолжал любить ее голос. Он придавал ему уверенности и сил.

- Я... я не знаю, что будет в будущем. Наверное, это очень эгоистично с моей стороны, но я хочу ее сделать самой счастливой. Я приму, если она не захочет бросать работу. Она... у нее была очень тяжелая жизнь, она... она очень сильная, но за этим скрывается добрая и нежная, беззащитная девушка. Я... люблю ее. Я понял это еще в момент первой встречи с ней. Прости, что я не оправдал твоих ожиданий, - он посмотрел на отца и виновато опустил голову. Уставился на поверхность стола.

Путеводная Нить

Слова сына заставляли его погрузиться в то далекое прошлое, когда он и сам рассуждал похожим образом, не желая думать о будущем и возможных проблемах, связанных с его не самым разумным выбором. Но именно личный опыт подсказывал ему, что Сэтоши сейчас не услышит и не поймет того, что он пытался до него донести, как некогда не слышал и он слова отца, который, конечно, во всем оказался прав. А раз так, ругаться с сыном не было смысла, и стоило просто дать ему возможность наделать своих ошибок, раз он не желал учиться на чужих.

- Вот ведь дурак, - Шотаро недовольно покачал головой. - Ты бы лучше чего другое у меня перенял. Ты только посмотри на себя, она же уже тобой крутит, как хочет. Если уж надумал связаться с этой странной женщиной не забывай, что в вашей паре мужчина все-таки ты, и, в первую очередь, тебе отвечать за принятые решения.

Шотаро не стал продолжать, считая, что и сказанного вполне достаточно, чтобы все присутствующие поняли - он не планировал запрещать эти отношения, хоть и не одобрял их. Он мало что знал об избраннице сына, но даже этих слухов вполне хватало, чтобы додумать все остальное и ужаснуться. Свободолюбивая, самостоятельная, сведущая в разных видах магии, она совершенно не вписывалась в представление нормального мужчины о том, какой должна быть достойная жена, и Шотаро не терял надежды, что через какое-то время Сэтоши очнется и сможет посмотреть на все его глазами, пусть и вероятность этого, с учетом его личного опыта, была не так уж и высока. Но даже несмотря на все грядущие проблемы, он не собирался подвергать сына и его подругу гонениям, тем самым еще сильнее сплачивая их против общего врага и мешая развалиться тому, что держалась непонятным образом.

Сэтоши Мотидзуки

Отец начал говорить, и каждое слово отца будто вбивалось в его сознание, заставляя чувствовать свою ничтожность и никчемность. Но он знал, что никогда не поступит так, как дядя Тору. Тому было вроде столько же лет, когда он порвал все связи с семьей. Он, Сэтоши, никогда так не сможет поступить. Потому что он боялся того, что в какой-то момент просто забудет позвонить им. А потом снова и снова. А потом... Он вздрогнул от какого-то странного чувства, накрывшего его, и нахмурился. Стало как-то не по себе от мысли, что когда-нибудь родители состарятся, будут нуждаться в помощи и поддержке, а он не будет об этом знать или будет очень далеко и не сможет приехать. Он сглотнул и сильно сжал руки в кулаки, что побелели костяшки.

- Я... я знаю, что никто никогда не одобрит наши отношения. Я... боюсь, что когда-то

она уйдет от меня, боюсь, что я ничего не смогу ей дать... я очень ценю ее заботу и помощь. Мне было плохо, я даже подумывал вернуться к тебе, когда меня уволили из магазина и выгнали из квартиры за неуплату. Я готов был признать свою никчемность и вернуться к тому, от чего убежал. Я действительно забыл ее, я не вспоминал о ней. Но... может быть, это судьба. Мне... она помогла мне выбраться из той ямы. Я... понимаю, что это звучит глупо, но... - он поднял голову и посмотрел на отца, потом перевел взгляд на маму. - Ка-сан, то-сан, я понимаю, что вы хотите для нас с Джуном самого лучшего. Я, наверное, не смогу понять, что вы чувствуете и скрываете за словами, но... прошу, я... мне... для меня это действительно важно. Она сейчас уехала в Китай на пару недель, а я... я заваливаю себя работой, чтобы не возвращаться в холодную и пустую квартиру. Простите меня, - пробормотал он и прикрыл глаза. По щеке потекла слеза, и он быстро ее смахнул, покраснев от смущения. Не так он представлял себе весь этот разговор...

Путеводная Нить

Сэтоши всегда отличался эмоциональностью, пусть и пытался скрывать большую часть обуревающих его эмоций, но сегодня он просто превзошел все, что Шотаро мог себе представить. Хотя, наверное, в этом была и его вина, поскольку он не настолько хорошо знал собственного сына, как следовало, редко разговаривая с ним на темы, не связанные с работой.

- Сэтоши... - от размышлений его отвлек голос жены, дрогнувший еще до того, как она смогла полностью произнести имя сына. - Ты прав, говоря, что мы хотим для тебя самого лучшего. Но... самое важное, чтобы ты был счастлив. Не волнуйся, мы не будем мешать твоим отношениям или твоим профессиональным экспериментам. И, чтобы там не случилась, здесь тебе всегда будут рады.

Она взяла сына за руку и несильно ее сжала, опустив голову, чтобы сын не увидел блеснувшие в глазах слезинки, но, сам Шотаро, естественно, все заметил и, понимая, что его "обложили" со всех сторон, обреченно вздохнул.

- Ну и чего ты хочешь? Чтобы я одобрил твой брак с этим рыжим ёкаем в женском обличье? Да, пожалуйста, если тебе этого так хочется. Но, в любом случае, тебе стоит представить ее официально, как это делают приличные люди.

Он замолчал, посмотрев на сына и ожидая его реакции на свои слова. Пусть и не в самой красивой форме, он все же сделал то, что от него хотел Сэтоши, и теперь хотел выпить и снять стресс после такого непростого решения.

Сэтоши Мотидзуки

Когда мама взяла его за руку, он сильно вздрогнул и свободной рукой накрыл ее ладонь. Легонько сжал и закрыл глаза. Глубоко вздохнул.

- Я... понимаю, что это неприятно для вас, мое решение. Я не прошу, чтобы вы приняли ее в семью, просто... - он посмотрел на отца. - Позвольте мне просто иногда приезжать домой, помогать вам. То-сан, я очень долго думал над тем разговором, я... не могу себя простить, что хамил тебе и говорил такие ужасные вещи. Я... прости меня, я... - он вздохнул, всеми силами стараясь сдержать слезы. Но пара слезинок скатилась по его щекам. Он хотел было продолжить, но случайно

посмотрел на маму. Нет, при ней он не мог рассказывать о встрече со своей матерью. Потому что это было бы подло по отношению к ней. А ведь он когда-то посмел усомниться в том, что Мизуки была не просто мачехой, а на самом деле его любила и защищала. И, самое главное, она любила и защищала отца. И Сэтоши был уверен, что его долг теперь защищать родителей.

Он глубоко вздохнул и стер слезы ладонью. Убрал свою руку из руки матери и посмотрел в окно. Дождь уже прекращался. Можно ехать домой.

- Я... спасибо... мне надо возвращаться в Токио. Берегите себя.

И он встал из-за стола. Тепло поклонился маме и отцу, а потом ушел в свою комнату, где быстро переоделся. И снова покинул этот дом.

Сейчас он покидал его снова с тяжелым сердцем, но с каждым километром, на который увозил его поезд, он понимал, что должен вырасти, стать сильным, чтобы всегда защищать свою любимую девушку, которая может стать его семьей.
